

ЧЕЛОВЕК СКВОЗЬ ПРИЗМУ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С КОМПОНЕНТОМ-КОЛОРАТИВОМ В КИТАЙСКОМ И БЕЛОРУССКОМ ЯЗЫКАХ

А. В. Снежко

Белорусский государственный университет, г. Минск;

snezhko.nastya@inbox.ru;

науч. рук. – М. А. Фоменкова, ст. преп.

В докладе представлены фрагменты фразеосемантических картин мира китайского и белорусского языков. Проанализировано более 150 фразеологических единиц, в состав которых входит колоратив. Реконструирован концепт «Человек», особое внимание уделено роли колоративов в отражении внутреннего мира человека и его социальной роли. Оригинальность и новизна исследования определяется тем, что ранее не проводился анализ концепта «Человек» сквозь призму фразеологизмов с компонентом-колоративом на материале китайского и белорусского языков. Результаты исследования могут быть использованы в учебной работе (при изучении белорусского и китайского языков, дисциплин «Межкультурная коммуникация», «Лингвокультурология»).

Ключевые слова: фразеологические единицы; языковая картина мира; концепт; цветообозначение; компонент-колоратив.

Одной из важнейших функций языка является его способность сохранять накопленный опыт в ходе исторического развития народов. «Язык не просто отражает мир человека и его культуру... Он хранит культуру и передает ее из поколения в поколение» [1, с. 79]. Фразеология же наиболее ярко иллюстрирует особенности того или иного народа, а сопоставительный анализ фразеологических картин мира, позволяет выявить не только общее, но различное, уникальное, присущее той или иной культуре.

Из авторитетных лексикографических источников китайского языка (成语大词典 [2], 中国成语大辞典 [3], 俄汉成语词典 [4]) мы произвели экскерпцию чэньюев, в состав которых входят иероглифы со значением цвета. Чэньюи – готовые выражения, устойчивые по своему лексическому и грамматическому составу. Фразеологические сочетания, которые состоят из четырех иероглифов и построены по нормам древнекитайского языка, функционально являются членом предложения [5, с. 150].

Так, из 71 чэньюя с компонентом-колоративом было отобрано всего 6 фразеологических единиц (ФЕ), в которых в плане выражения есть лексемы 人 «человек», 女 «женщина», 男 «мужчина», 书生 «кабинетный ученый», 好汉 «добрый молодец», 少年 «молодой человек», 佳人 «красавица».

人老珠黄 rén lǎo zhū huáng (старый человек как пожелтевшая жемчужина = постареть), 白面书生 bái miàn shū shēng (бледнолицый ученый = изнеженный интеллигент, слабосильный книжник; зеленый, желторотый, молодой неопытный человек; новичок в науке) и др.

В данных ФЕ встречаются следующие номинации цвета: 红 «красный», 绿 «зеленый», 白 «белый», 黄 «желтый». Колоратив 绿 «зеленый», описывая одежду, приобретает сему «красивый». У колоратива 黄 «желтый», который описывает жемчуг, расширяется семантика и появляется лексико-семантический вариант «старость». Колоратив 红 «красный», как и в славянских языках, приобретает значение «красивый».

Следующая группа – это 43 чэньюя, у которых идея человека реализована в плане содержания ФЕ. В данной группе можем выделить следующие тематические группы. Возраст: 黛绿年华 dài lǜ nián huá (она в зеленом возрасте, полна сил и красоты = время, когда девушки в полном расцвете сил). Эмоции: 面红耳赤 miàn hóng ěr chì (покраснеть до корней волос от стыда). Внешность: 红光满面 hóng guāng mǎn miàn (румянец во всю щеку = цветущий вид, кровь с молоком). Поведение: невербальное: 初写黄庭 chū xiě huáng tíng (писать по классическим прописям = прилагать большое усердие в работе); вербальное: 信口雌黄 xìn kǒu cī huáng (как попало замазывать желтой краской = говорить, что в голову придет). Межличностные отношения: 白头偕老 bái tóu xié lǎo (белые волосы старости = сохранить супружескую верность до глубокой старости, в мире и согласии дожить до седых волос). Социальный статус: 戴绿帽子 dài lǜ mào zǐ (носить зеленую шапку = рогоносец, обманутый муж); 黄袍加身 huáng páo jiā shēn (надели на него жёлтый халат = провозгласили императором; стать императором; одержать победу, завоевать первый приз), 坐红椅子 zuò hóng yǐ zi (сидеть на красном стуле = быть последним в списке лучших).

Проанализировав эмпирический материал, мы пришли к следующим выводам: в качестве компонета-колоратива выступают 红 «красный», 绿 «зеленый», 白 «белый», 黄 «желтый», 青 «сине-зелёный», 黑 «чёрный». При помощи цвета кодируются различные аспекты жизни человека, его эмоции, поведение и социальный статус.

Эксерпция эмпирического материала белорусского языка проводилась из «Фразеалагічнага слоўніка беларускай мовы» И. Я. Лепешева [6]. Из 45 ФЕ с компонентом-колоративом только один фразеологизм в плане выражения имеет наименование человека: Чырвоны памешчык – «старшыня калгаса як гаспадар з неабмежаванай уладай» [6, Т. 2, с. 233].

Фразеологизмов, в плане содержания которых реализована идея человека, было выделено 27 единиц. Время: *чорны дзень* – «цяжкі, змрочны час для каго-н» [6, Т. 1, с. 375]. Характер: *чорна ў роце* – «хто-н. вельмі злы, люты» [6, Т. 2, с. 890]. Социальное положение: *чорная костка (косць)* – «чалавек простага, нязнатнага паходжання» [6, Т. 1, с. 592]; *у чорным целе* – «вельмі строга, сурова, абмяжоўваючы свабоду дзеянняў» [6, Т. 2, с. 864]. Поведение: невербальное: *пускаць чырвонага пеўня* – «зламысна падпальваць што-небудзь» [6, Т. 2, с. 382], вербальное: *чорным па белым* – «вельмі дакладна, выразна, зусім пэўна, недвухсэнсава» [6, Т. 2, с. 891]. Межличностные отношения: *чорная кошка прабегла* – «спасаваліся адносіны паміж кім-н., хто-н. пасварыўся з кім-н.» [6, Т. 1, с. 595].

Проанализировав эмпирический материал белорусского и китайского языков, мы пришли к следующим выводам: клоратив *чорны* в белорусском языке ассоциируется с чем-то тяжелым, трудным, плохим. В китайском языке негативная коннотация данного колоратива не была зафиксирована. Номинация 红 «красный» сближается со значением «красивый». В китайском языке идея красоты реализуется при помощи сочетания красного и зеленого цветов.

Библиографические ссылки

1. Семенас А. Л. Лексика китайского языка. 2-е изд., стер. Москва: АСТ : Восток-Запад, 2005.
2. 成语大词典. 商务印书馆国际有限公司, 2013年. Большой фразеологический словарь / авторский коллектив. Пекин: Коммерческое издательство с ограниченной ответственностью, 2013.
3. 中国成语大辞典. 王剑引[等]编.上海辞书出版社, 1987年. Словарь китайских идиом / гл. ред. Ван Цзянинь [и др.]. Шанхай: Шанхайское лексикографическое издательство, 1987.
4. 俄汉成语词典. 周纪生, [等]编. 湖北: 湖北人民出版社. 1981 年. Русско-китайский фразеологический словарь / гл. ред. Чжоу Цзишэн [и др.]. Хубэй: Народное издательство Хубэй, 1981.
5. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация : учеб. пособие. Москва: Слово, 2000.
6. Лепешаў І. Я. Фразеалагічны слоўнік беларускай мовы. У 2-х т. Мінск: Беларуская энцыклапедыя імя П. Броўкі, 2008.